

УДК 94(37).08, 09

АВИТ ВЬЕННСКИЙ КАК ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ЭПИСТОЛОГРАФ**AVITUS OF VIENNE AS A LATE ANCIENT LETTER-WRITER****С.В. Шилина**
S.V. Shilina*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85,**Belgorod National Research University, 85 Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia**e-mail: sony_alyмова@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению малоисследованной в зарубежной и отечественной историографии позднеантичной личности Авита, епископа Вьеннского, посредством анализа его корреспонденции. Вся коллекция писем условно поделена нами на три группы: личная переписка, рассказывающая о некоторых фактах из биографии Авита; деловая (церковная) корреспонденция, предоставляющая информацию о духовных взглядах епископа; канцелярские письма к официальным лицам, позволяющие восстановить картину политической и общественной жизни Галлии V-VI вв. Автор приходит к выводу, что с точки зрения историка корреспонденция епископа Вьенна представляет огромный интерес, поскольку отражает характер тех общественных и административных перемен, которые сопровождали процесс трансформации позднеимперского общества в раннесредневековое.

References. This paper deals with the study of the personality Avitus, bishop of Vienne, which isn't enough researched in the foreign and domestic historiography, through the analysis of his correspondence. The entire collection of letters is provisionally divided into three groups: personal correspondence talking about some facts concerning Avitus's biography; church correspondence, which provides information on the spiritual views of bishop; official letters, allowing to reconstruct the state of affairs in politics and social life in Gaul (5-6 centuries, A.D.). The author comes to the conclusion that the correspondence of the bishop of Vienne is of great interest from the point of historian's view, as it reflects the nature of the social and administrative changes, which accompanied the process of transformation of Late Roman society into the early medieval society.

Ключевые слова: Авит Вьеннский, корреспонденция, коллекция писем, Галлия, Поздняя Античность.
Key words: Avitus of Vienne, correspondence, collection of letters, Gaul, Late Antiquity.

Конец политической истории Западной Римской империи не сопровождался одновременным свертыванием античных в своей основе культурных процессов в Средиземноморском мире. Латинский язык и римские традиции в целом еще долгое время служили духовным ориентиром для зарождающихся средневековых варварских королевств. Сохранение указанной тенденции было возможным благодаря тому, что на территориях, ранее находившихся под имперской юрисдикцией, проживали потомки римских аристократических родов, которые являлись свидетелями радикальных, имеющих глобальный исторический масштаб, перемен¹.

Одним из очевидцев событий, происходивших в этот сложный для христианской веры и римской культуры период, был Авит Вьеннский. Фигура этого деятеля позднеантичной культуры достаточно интересна, но, к сожалению, мало исследована в зарубежной историографии, и практически не рассмотрена отечественными учеными², и поэтому выбрана нами в качестве предмета исследования.

Самой значительной работой, посвященной жизни и творчеству св. Авита, является труд классика и медиэвиста, профессора позднеантичной и средневековой латинской филологии Вен-

¹ Это роды Агрециев, Анициев, Оммациев, Фабиев и др. О некоторых из них см.: Settiani Ch. *Continuite Gentilice et Continuite Familiale Dans Les Familles Senatoriales Romaines A L'epoque Imperiale, Mythe et Realite*. University of Oxford, 2000. 597 p.; также: *Onomastique et Parenté dans l'Occident medieval* / Eds. Ch. Settiani, K.S.B. Keats-Rohan / Unit for Prosopographical Research. Oxford, 2000.

² См.: Кулаковский Ю.А. Влияние школьной образованности на Авита. Авит-епископ и его мировоззрение / Прил. 4. Рукопись Юлиана Кулаковского о епископе Авите // Пучков А.А. Юлиан Кулаковский и его время. СПб.: Алетейя, 2004. С. 304-357.

ского университета Дануты Рени Шанцер в соавторстве с английским медиевистом Ианом Николасом Вудом¹.

Алким Экдиций Авит (Alcimius Ecdicius Avitus, ок. 451-525) - представитель христианского клира, епископ Вьенна в Галлии. Он был человеком своего времени, человеком переходной эпохи, жизненные принципы которого, образование, воспитание, происхождение, ориентировали его на верность прошлому. О карьере Авита до его избрания епископом практически ничего неизвестно, хотя, есть предположение, что он может быть идентифицирован с Алкимом, автором нескольких утраченных сочинений - «*In adolescentiam qui in publico patre cadente rississet et languenti puellae amatorium dedit*», и «*De controversia fullonis vel calvi*». С другой стороны, Сидоний Аполлинарий знал другого Алкима, ритора в Бордо, и, тот, пожалуй, более вероятный автор вышеуказанных сочинений (Sidonius, Eprr. V, VIII, X.3; XI.2.). Не располагая сведениями о дате смерти отца Авита Исикия, мы не можем с точностью назвать год, когда сын сменил отца на службе, однако, существуют сведения, что Авит состоял в должности епископа Вьенна уже в 494 г., когда после бургундского нашествия на Северную Италию внес выкуп за итальянских пленных по просьбе Епифания из Павии². Эннодий Павийский в изложении этого эпизода описывал Авита как «самого выдающегося галльского епископа, в котором заключена сама мудрость» (Ennodius. Vita Epifani 173)³ - эпитет, заслуживающий внимания хотя бы потому, что, как правило, самым влиятельным епископом Галлии рассматриваемого периода считается Кесарий Арльский⁴. Похвала Эннодия свидетельствует о том, что деятельность епископа Вьенна была высоко оценена в свое время⁵.

Авит родился в галло-римской senatorской семье. Некоторые из его близких родственников могут быть определены с точностью. Его отец указан в «*Vita Aviti*» как Исикий, отправившийся по просьбе императора к вестготскому королю Теодориху в 455-456 гг.,⁶ и он был, конечно, предшественником Авита в качестве епископа Вьенна. О матери Авита практически ничего не известно, кроме, пожалуй, упоминай в письмах Авита ее имени, Ауденция, и что она имела четырех детей (Avitus, CCL 19), из которых мы можем с точностью определить самого Авита, его брата, Аполлинария из Валенсии, с которым Алким Экдиций вел активную переписку, а также Фусцину, которая отмечена в литургии Жизни святых, сохранившейся в рукописи XII в., где чудом избегает насилия и в 12 лет дает монашеский обет⁷. Авита поразили эти события, которые были им отражены в гекзаметрической поэме о целомудрии - *De consolatoria castitatis laude* - работа, выражающая степень, с которой поздняя римская аристократия была обеспокоена семейной святостью⁸. Предположительно, что у Авита Вьеннского была и другая сестра, Аспидия, которая также появляется в поэме (Avitus, CCL 87-89). Кроме самого Авита, его отца и брата, родственников последующих поколений можно проследить из епископальных эпитафий Вьенна⁹.

Алким Экдиций Авит был также связан с Сидонием Аполлинарием и его сыном, регулярно упоминающимися в его коллекции писем. Авит использовал слова "мой" (*meus*) и "общий" (*communis*) для обращения к Сидонию (Ep. 51). Их семьи были тесно связаны, в подтверждение чему имеются повторения имен в обеих родственных группах: Аполлинарий, Авит и Экдиций - последние два имени были засвидетельствованы в семье жены Сидония, Папианиллы. Точный характер связи между Авитом и Сидонием, однако, не определен. Ральф Матизен, английский историк-антиковед, предположил, что мать Авита, Ауденция, была сестрой Сидония, что возможно, но не доказано¹⁰.

Авит получил, как кажется, гораздо более основательное религиозное образование, чем Сидоний Аполлинарий, что позволило ему создать произведения, вдохновленные исключительно эпизодами из Ветхого Завета. Его работы помогают проникнуть в суть многочисленных политических и социальных структур большей части Галлии, в частности, Бургундского королевства, а также осветить богословское развитие региона конца V - начала VI вв.

Как известно, Галлия в V веке была центром теологических прений. Богословие Августина, особенно о предопределении, имело двоякое мнение, сложившееся между Иоанном Кассианом и Проспером Аквитанским¹¹. Позже Фауст Риезский продолжил линию критики Августина, хотя сам являлся главным предметом нападения Клавдиана Мамерта, брата бывшего тогда епископа Вьен-

¹ Shanzer D., Wood I. Avitus of Vienne: Letters and Selected Prose. Liverpool, 2002.

² Shanzer D.R. Dating the Baptism of Clovis: the Bishop of Vienne vs. the Bishop of Tours // EME. 7.1. 1998. P. 47-50; Shanzer D.R. Two Cloths and a Wedding: Theodoric Diplomatic Relations with the Burgundian // Romanobarbarica. 14. 1998. P. 228-231.

³ MGH AA 7. Berlin, 1885.

⁴ Klingshirm W.E. Caesarius of Arles: The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. Cambridge, 1994.

⁵ Подробнее об этом см.: Mathisen R.W. Ecclesiastical Factionalism and Religious Controversy in Fifth Century Gaul. Washington, D.C., 1989; Klingshirm W.E. Caesarius of Arles: The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. Cambridge, 1993. P. 65-69; Thiel A. Epistolae Romanorum Pontificum Genuinae. Brunsberg, 1868.

⁶ Hydatius, 170-171: The Chronicle of Hydatius and the Consularia Constantinopolitana. Oxford, 1993. P. 175-245.

⁷ См.: Catalogus colicum hagiographicorum latinorum in bibliotheca nationali parisiensi. Brussels, 1893. P. 563-565.

⁸ Shea G. W. The Poems of Alcimus Ecdicius Avitus: Translation and Introduction. Tempe, Ariz, 1999. P. 45.

⁹ Heinzeimann M. Bischofsherrschaft in Gallien. Munich, 1976. S. 220-232.

¹⁰ Mathisen R. W. Epistolography, Literary Circles and Family Ties in Late Roman Gaul. 1981. P. 100.

¹¹ Markus R. A. The Legacy of Pelagius: Orthodoxy, Heresy and Conciliation // Williams R. (ed.). The Making of Orthodoxy: Essays in Honour of Henry Chadwick. Cambridge, 1989. P. 214-234.

на, по вопросу о природе души¹. Этот конфликт вызвал некоторое замешательство Сидония Аполлинария, почитавшего Фауста как своего религиозного наставника, но, в то же время, тесно связанного с Клавдианом (Sid. Carm. 16; Epp. I.3, IV.1, IX.3, IX.9; Avitus, Ep. 4). Позиция Авита в этой дискуссии была более ясной, и не удивительно, поскольку Мамерт, брат Клавдиана, и предшественник епископа Исикия во Вьенне, был его крестным отцом (Avit. Nom. 6), и Авит в конечном итоге счел работу Фауста постыдной.

Собственная богословская позиция Авита ясно соответствовала тому, что утвердилось в качестве ортодоксального католицизма в первые десятилетия VI в. В его работах, являющихся важным источником о борьбе с арианством (Avit. Ep. 1), прослеживаются признаки изучения сочинений выдающегося теолога того времени, Илария Пиктавийского. Кроме того, семья епископа Вьенна сохранила высокое почтение к другому латинскому учителю церкви, Амвросию. Женский монастырь, в который вступила сестра Авита Фусцина, был освящен Гервасием и Протасием, раннехристианскими мучениками, чьи мощи были обреты Амвросием Медиоланским в 386 г. (Vita Fuscinae, 6).

Главным богословским вдохновителем Авита, несомненно, оставался Августин, доказательством чему может служить стихотворение епископа Вьенна в работе *De spiritalis historiae gestis*. Изучение первых трех книг показывает, что Авит был очень зависим от литературного комментария Августина на книгу Бытия (*De Genesi ad litteram*). Приступая к стихотворному переводу Исхода, он не располагал справочником: получившаяся поэма *De Transitu Maris Rubri* (О переходе через Красное море) уступает другим книгам библейского стиха епископа², что, возможно, следует рассматривать как более самостоятельную работу, в которой епископ Вьенна сделал попытку собственного прочтения Истории Ветхого Завета. Как и Кесарий Арльский, Авит отмечает укрепление галльской богословской традиции в единственно августиновской версии, которая поворачивает его обратно к богословскому богатству V века, отвергая полупелагианство.

Теология Авита была созвучна с ортодоксальным направлением. В IX веке его цитировали наряду с такими фигурами как Киприан, Амвросий, Папа Лев, Фульгенций, Павлин Ноланский и Августин, отсюда и сохранение фрагментов его «Трактата против ариан» (*Contra Arianos*) и других богословских работ. Алким Экдиций был восхвален Адоном Вьенским и Флором Лионским за его веру, трудолюбие и эрудицию³, что стало кульминацией его богословской репутации. Использование им термина *assumptus* было принято Феликсом Урхельским в качестве поддержки его теологии. Кроме того, епископ Вьеннский оставил после себя популярное стихотворное изложение начальных книг Ветхого Завета в качестве подкрепления его теологической позиции.

Но часто религиозные интересы Авита определяли и его политическую позицию. Письма Алкима Экдиция и некоторые другие источники свидетельствуют, что епископ Вьенна не довольствовался исполнением только своих пастырских обязанностей, следя за всем происходящим за пределами Бургундского королевства. Хорошим примером этому может служить его желание сделать короля Гундобада христианином. Те усилия, которые он прикладывал с целью обратить бургундского короля в истинную веру, нельзя полностью объяснить ни его желанием спасти душу короля, ни заботой о спокойствии и безопасности христиан-католиков королевства, поскольку Гундобад не был агрессивным последователем арианства⁴. Доказательством могут служить христианские проповеди Авита в регионе Агаунум, в верхней долине Роны, в то время, когда Гундобад был еще жив (Nom. 25). Они содержали большое количество информации относительно арианства и светской иерархии (Nom. 20, 24)⁵. Подобным примером может считаться его поручение Авиту Вьеннскому написать трактат «Против ереси Евтихия» (лат. *Contra Eutyhianam Haeresim*), а также прокомментировать понятие раскаяния епископа Риеза. Данные факты являются важными показателями толерантности бургундского короля.

Из анализа переписки епископа Вьенна с бургундскими королями можно предположить, что обращение бургундских королей в ортодоксальное христианство являлось главной целью и надеждой Авита из религиозных и, в большей степени, из политических побуждений. Варварские короли все меньше и меньше казались чужеземными завоевателями, вполне справляясь со своими функциями главы государства и поддерживая структуру общества. А для того, чтобы они повысили престиж бургундской королевской власти на международной арене, было необходимо разорвать связующее звено в лице арианства и язычества между ними и их германскими корнями, путем обращения в ортодоксальное христианство.

Крещение короля франков Хлодвига предоставило Авиту прекрасный повод и возможность изложить некоторое количество своих соображений и идей по этому поводу. Значение этого события

¹ Brittain C. No Place for a Platonist Soul in Fifth-Century Gaul? The Case of Mamertus Claudianus // Mathisen R., Shanzer D. eds. *Society and Culture in Late Antique Gaul*. Ashgate, 2001. P. 239–262.

² Об этом см.: Vinay G. La poesiam di sant Avito // *Convivium* 9. 1937. P. 453–456. *Notes D.J.* Avitus of Vienne's Spiritual History and the Semipelagian Controversy // *Vigiliae Christianae*. 38. 1984. P. 185–195.

³ *Le Martyrologe d'Adon: Texte et commentaire* / Ed. J. Dubois, G. Renaud. P., 1984. P. 80.

⁴ Шкаренков П.П. Образ власти на рубеже Античности и Средневековья: от империи к варварским королевствам. М., 2009. 857 с.

⁵ Wood I.N. The Audience of Architecture in Post-Roman Gaul // Bulter L.A.S., Morris R.K., eds. *The Anglo-Saxon Church*. London, 1986. P. 74–79.

Авит оценил по достоинству, в своем письме (Ер. 46) поздравив короля франков с принятием христианской веры. В его глазах Хлодвиг становится первым представителем новой плеяды королей. Через принятие ортодоксального христианства королевская власть становится, по крайней мере, в том, что касается религиозной стороны, формой правления, соотносимой с римским идеалом.

Относительно бургундских правителей следует заметить, что Авит находился с ними в очень тесных, дружеских отношениях, о чем свидетельствует их переписка. Гундобад проявлял интерес к теологическим проблемам, тем самым, пребывая в качестве приятного собеседника. Будучи арианом, окруженным неортодоксальным духовенством, он обладал независимым складом ума, и охотно обращался к Авиту за разъяснением запутанных вопросов. Письма епископа Вьенна, относящиеся к периоду после 500 г., показывают короля как человека свободомыслящего в отношении богословской полемики и умевшего находить собственные аргументы.

С Сигизмундом дело обстояло по-другому. Принц был обращен Авитом в истинную веру, и епископ Вьеннский, будучи его духовным отцом, испытывал к нему чувство самой искренней привязанности. Адресованные ему письма написаны в совершенно иной тональности и полны искренней заботы и нежности. В этих письмах перед нами предстает довольно объемный и детальный портрет Сигизмунда, гораздо более подробный и цельный, чем портрет его отца Гундобада.

Вступление наследника Гундобада на престол как единоличного правителя королевства в 516 г. открыло новые горизонты для Католической Церкви в Бургундии. Устранение государственной поддержки арианству также поставило перед епископством ряд задач, и Авит как один из двух столичных епископов королевства сыграл ведущую роль в борьбе с изменениями, вызванными распадом Арианской Церкви. Он написал главное письмо на эту тему, и председательствовал наряду с Вивентиолом Лионским на Соборе в Эпаоне (517 г.). Сравнение писем Авита с постановлениями собора в Эпаоне указывает на его доминирующий голос на соборе¹.

Авит принадлежал к социальному миру Сидония, но к последовавшему за ним поколению, пришедшему в упадок после распада Западной Римской империи. Это поколение хорошо засвидетельствовано его коллекцией писем², первое полное издание которой было опубликовано Рудольфом Пайпером³. В 1890 г. письма Авита были переизданы Улиссом Шевалье⁴. М. Буркхардт правильно заметил, что систематическая расстановка не играет практически никакой роли в формировании коллекции писем Авита⁵, не имеющих хронологической последовательности (контраст к коллекции Эннодия)⁶. Его письма не показывают художественную структуру или иерархию получателей (контраст к Кассиодору, располагавшему письма важных получателей в начале и конце книг). Также не все эпистолы к важным получателям сгруппированы вместе (контраст к коллекции Симмаха).

На протяжении долгого времени переписка была единственным средством связи для людей, которых разделяло расстояние. Со временем вырабатывались устойчивые этикетные формулы, свойственные определенным видам писем (деловым, частным и т.д.). Переписка велась между родственниками, знакомыми, друзьями, коллегами и т.п. Помимо соблюдения четкой структуры письма значимым было его изложение. По переписке можно было судить о личности автора письма, о его интересах, характере, мировоззрении, а также о культуре целой эпохи⁷.

Многие исследователи считают, что литературная история Поздней Римской Галлии осталась на Сидонии как высшей точке, а творчество Григория Турского знаменует начало Средних веков. Авит Вьеннский занимает промежуточную позицию, позволяя увидеть некоторое из того, что произошло за это время. Все три галльских автора происходили из высшего социального класса, и потому, можно без сомнения утверждать, имели наилучшее образование (Sidonius, Ер. 3.3.2). Таким образом, данный факт дает возможность для их сравнения. Сидоний и Григорий Турский всегда привлекали внимание к себе как литературоведов, так и историков. Об Авите сказать этого нельзя. Его творчеством занимались в основном зарубежные ученые-филологи⁸.

Авит, как и все авторы писем, признавал важность регулярной переписки (Ерр. 64, 66, 84, 85). Он не отличался от большинства эпистографов Поздней Римской империи, о которых М. Вагнер писал: «многие звенели грубыми гиперболами, создавая и поддерживая иллюзию реальной встречи, не ослабляя своего участия в отношениях. Их эпистолярные разговоры обладали некой помпезностью, свойственной риторическому веку или просто выполняли указы придворного этикета. Экстравагантные и церемониальные фразы были модой»⁹.

¹ Wood I.N. Incest, Law and the Bible in Sixth-Century Gaul // *Early medieval Europe*. 7. 1998. P. 291–304.

² Wood I.N. Letters and Letters-Collections from Antiquity to the Early Middle Ages: The Prose Works of Avitus of Vienne // Mayer M.A. (ed.). *The Culture of Christendom*. London, 1993. P. 29–43.

³ Peiper R. *Alcimi Ecdici Aviti opera quae supersunt*. Berlin, 1883 / MGH AA 6.2.

⁴ Chevalier U. *Oeuvres completes de Saint Avit, eveque de Vienne*. Lyon, 1890.

⁵ Burekhardt M. *Die Briefsammlung des Bischofs Avitus von Vienne*. Lpz., 1938. S. 8–9.

⁶ Kirkby H. *The Scholar and his Public* // Boethius M. *His Life, Thought and Influence*. Oxford, 1981. P. 44–69.

⁷ Миллер Т.А. Античные теории эпистолярного стиля // *Античная эпистолография* / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пасек. М., 1967. С. 5–25.

⁸ См., например: Brunholz F. *Histoire de la litterature latine du Moyen Age*. Vol. 1. Louvain-la-Neuve, 1990. 116 p.; Schanz M., Hosius C., Kruger G. *Geschichte der romischen Literatur*. Munchen, 1920. 388 S.; Shanzer D., Wood, Ian N. *Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose*. Liverpool, 2002.

⁹ Wagner A. Chapter in *Byzantine Epistolography the Letters of Teodoret of Cyrus*. L., 1948. P. 140.

В сравнении с работами епископа Клермона, письма Авита содержат на удивление мало обращений к классическим авторам. Контраст – Руриций, Ер. 2.4. Не встречается и аллюзий к языческой мифологии. В этом отношении Авит отличается от Сидония и Эннодия. Неясно, почему епископ Вьеннский, имеющий прекрасное образование, так строго оградил свои письма от элементов классической традиции. Он, возможно, чувствовал холодный ветер перемен в поколении после Сидония.

Стиль Авита «известен своим отсутствием». Филолог Х. Гельцер характеризует его как чрезмерно «вычурный», «напыщенный», «искаженный». Епископ Вьенна в целом не является выдумщиком неологизмов или последователем архаики, изысканного или поэтического словаря¹. Он увлекался антитезами, абстракциями (Ер. 57, р. 85.24), игрой слов (Ер.18, р.49.26), омофонами, как и Григорий Великий, метафорами: (Ер.16, р.48.12; Ер.54, р. 83.10). Авит жил в интересное время и проявлял осторожность при работе с тем, что он творил. В Ер. 37 он говорит: «Пиши, если это разрешено». Предложения Авита – закодированная сеть. В этом ему помогали метафоры и другие приемы.

Одним словом, некоторые трудности в чтении латинского Авита - результат его стиля, а также результат современного несовершенного владения языком читателя. Каждое новое письмо требует своего подхода, как в начале, так и в течение всего чтения. Процесс чтения занимает время, но стоит затраченных усилий, делая такой важный источник информации по истории Поздней Римской Галлии более доступным.

Если говорить о круге адресатов Авита, то следует сказать, что он сравним с кругом большинства известных эпистографов V-VI вв. Его эпистолярное наследие представлено в 80 письмах, которые условно можно разделить по содержанию и назначению на три группы: политическая, деловая (церковная) и личная корреспонденция. К первой группе следует отнести канцелярские письма к бургундским королям Гундобаду и Сигизмунду, а также знаменитое послание-поздравление Хлодвига, короля франков, с принятием христианства. Данные письма являются ценными помощниками в восстановлении картины галльской политической, социальной и духовной жизни V-VI вв. Этим коллекция Авита отличается от работ его современника, Руриция, епископа Лиможа.

Ко второй группе относится переписка с молодыми, образованными коллегами-епископами других городов Галлии: Цезарием Арльским (Ер. 11), Викторием Гренобльским (Ерр. 7, 16-18, 62, 75), Вивентиолом Лионским (Ерр. 19, 57, 59, 67, 69, 73), Максимом Женевским (Ерр. 66, 74), Стефанием Лионским (Ерр. 26, 28, 58), Клавдием Безансонским (Ер. 63), Григорием Лангрским (Ер. 64). Стоит отметить, что все упомянутые епископы проживали в близлежащих городах Бургундского, Вестготского и Алеманнского королевств, что свидетельствует о «локальном» характере общественных контактов Алкима Эджиция, не выходявших за внешние пределы.

Третью и самую незначительную группу составляют личные письма к членам семьи - брату, епископу Валенсии Аполлинарию, и кузену Аполлинарию, единственное исключение.

В коллекции Авита не встречается переписка с женщинами. В этом он мало чем отличается от Сидония, имевшего одно письмо, адресованное его жене (Ер. 4.16). Плиний публиковал 9 писем женщинам (Ерр. 1.4, 2.4, 3.3, 4.19, 6.4, 6.7, 7.5, 7.14 и 8.11). Иероним имел многочисленные виды переписки с женщинами. Среди близких современников Авита, Руриций имел всего два письма к женщинам (Ерр.2.15 и 2.50), а коллекция Эннодия содержит 23 письма к 11-ти различным женщинам. Учитывая привязанность и уважение Авита к его умершей сестре, и его интерес к святым женщинам в его семье, мы можем предположить, что между ними существовала переписка.

Коллекция писем Сидония давно служила источником изучения для социальной и литературной истории Поздней Римской Галлии. Руриций в последнее время стал активно изучаться. Эннодий все еще ждет своего исследователя. Авит отличается от них всех. Его коллекция, возможно, проливает свет на политические темные места, учитывая, что он зачастую является единственным источником по истории второго Бургундского королевства.

Таким образом, письма Авита, дошедшие до наших дней, вызывают огромный интерес не с точки зрения филолога, а для историка, поскольку являются важным историческим источником. Благодаря их разнообразному содержанию и назначению, мы узнаем, исходя из личной переписки, о самом епископе Вьенна, его семье. О его взглядах и убеждениях рассказывает корреспонденция Авита с епископами других областей, а обмен писем с бургундскими королями позволяет восстановить картину галльской политической, социальной и духовной жизни V-VI вв. Поэтому, изучение такой малоисследованной в зарубежной и отечественной историографии личности как Авит Вьеннский, является звеном огромной цепи формирования общего представления о позднеантичном периоде и его культурных трансформациях.

Библиография

Кулаковский Ю.А. Влияние школьной образованности на Авита. Авит-епископ и его мировоззрение / Прил. 4. Рукопись Юлиана Кулаковского о епископе Авите // Пучков А.А. Юлиан Кулаковский и его время. СПб.: Алетей, 2004. С. 304-357.

¹ Goelzer H. Le Latin de S. Avit. L., 1909. P. 702-705.

- Миллер Т.А. Античные теории эпистолярного стиля // Античная эпистолография / Отв. ред. М.Е. Грабарь. М.: Наука, 1967. 285 с.
- Шкаренков П.П. Образ власти на рубеже античности и средневековья: от империи к варварским королевствам. М.: РГГУ, 2009. 857 с.
- Brittain C. No Place for a Platonist Soul in Fifth-Century Gaul? The Case of Mamertus Claudianus // Mathisen R., Shanzer D. eds, *Society and Culture in Late Antique Gaul*. Ashgate: ED, 2001. P. 239–262.
- Brunholzl F. *Histoire de la litterature latine du Moyen Age*. Vol. 1. Louvain-la-Neuve: Lettres, 1990. 116 p.
- Burgess R.W. *The Chronicle of Hydatius and the Consularia Constantinopolitana*. Oxford: UP, 1993. 270 p.
- Burckhardt M. *Die Briefsammlung des Bischofs Avitus von Vienne*. Lpz.: Teubner, 1938. 333 S.
- Chevalier U. *Oeuvres completes de Saint Avit, eveque de Vienne*. Lyon: LEd, 1890. 432 p.
- Goelzer H. *Le Latin de S. Avit*. P.: BL, 1909. P. 702–705.
- Heinzeimann M. *Bischofsherrschaft in Gallien*. Munich: M. Verlag, 1976. 232 p.
- Kirkby H. *The Scholar and his Public // M. Boethius. His Life, Thought and Influence*. Oxford: UP, 1981. 451 p.
- Klingshirn W.E. *Caesarius of Arles: The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*. Cambridge: UP, 1994. 343 p.
- Markus R.A. *The Legacy of Pelagius: Orthodoxy, Heresy and Conciliation // Williams R. (ed.). The Making of Orthodoxy: Essays in Honour of Henry Chadwick*. Cambridge: UP, 1989. 254 p.
- Mathisen R.W. *Epistolography, Literary Circles and Family Ties in Late Roman Gaul*. L.: Routledge, 1981. 309 p.
- Mathisen R.W. *Ecclesiastical Factionalism and Religious Controversy in Fifth Century Gaul*. Washington: D.C, 1989. 347 p.
- Nodes D.J. *Avitus of Vienne's Spiritual History and the Semipelagian Controversy // Vigiliae Christianae*. 38. 1984. P. 185–195.
- Peiper R. *Alcimi Ecdici Aviti opera quae supersunt*. Berlin: RV, 1883 / MGH AA 6.2. 444 p.
- Romaines A *L'epoque Imperiale, Mythe et Realite*. Oxford: University Press, 2000. 597 p.
- Schanz M., Hosius C., Kruger G. *Geschichte der romischen Literatur*. Munchen: M. Verlag, 1920. 388 S.
- Settipani Ch. *Continuite Gentilice et Continuite Familiale Dans Les Familles Senatoriales Romaines A L'epoque Imperiale, Mythe et Realite*. Oxford: University Press, 2000. 597 p.
- Shanzer D., Wood I. *Avitus of Vienne: Letters and Selected Prose*. Liverpool: University, 2002. 464 p.
- Shanzer D.R. *Dating the Baptism of Clovis: the Bishop of Vienne vs. the Bishop of Tours // EME*. 7.1. 1998. P. 29–57.
- Shanzer D.R. *Two Clocks and a Wedding: Theodoric Diplomatic Relations with the Burgundian // Romano-barbarica*. 14. 1998. P. 225–258.
- Shea G.W. *The Poems of Alcimus Ecdicius Avitus: Translation and Introduction*. Tempe: Ariz, 1999. 154 p.
- Thiel A. *Epistolae Romanorum Pontificum Genuinae*. Brunsberg, 1868;
- Vinay G. *La poesiamdi sant Avito // Convivium*. 9. 1937. P. 453–456.
- Wagner. *A Chapter in Byzantine Epistolography the Letters of Teodoret of Cyrus*. L.: Rout, 1948. 222 p.
- Wood I.N. *The Audience of Architecture in Post-Roman Gaul // Bulter L.A.S., Morris R.K., eds. The Anglo-Saxon Church*. London: UP, 1986. P. 74–79.
- Wood I.N. *Incest, Law and the Bible in Sixth-Century Gaul // Early medieval Europe*. 7. 1998. P. 291–304.
- Wood I.N. *Letters and Letters-Collections from Antiquity to the Early Middle Ages: The Prose Works of Avitus of Vienne // M.A. Mayer (ed.). The Culture of Christendom*. London: CCP, 1993. P. 29–43.

References

- Kulakovskij Ju.A. *Vlijanie shkol'noj obrazovannosti na Avita. Avit-episkop i ego mirovozzrenie / Pril. 4. Rukopis' Juliana Kulakovskogo o episkope Avite // Puchkov A.A. Julian Kulakovskij i ego vremja*. SPb.: Aletejja, 2004. S. 304–357.
- Miller T.A. *Antichnye teorii jepistoljarnogo stilja // Antichnaja jepistolografija / Otв. red. E. M. Grabar'.* M.: Nauka, 1967. 285 s.
- Shkarenkov P.P. *Obraz vlasti na rubezhe antichnosti i srednevekov'ja: ot imperii k varvarskim korolevstvam*. M.: RGGU, 2009. 857 s.